Не обращая внимания на назидательные слова матриарха Уизли, Гарри помахал Рону и Гермионе, которых теперь в свою очередь душила мать Рона, и направился мимо фальшивой колонны, не сводя глаз с тёти и дяди.

Гарри нервно сжимал в руках уменьшенный сундук, спрятанный за воротником рубашки, готовясь устроить представление, зная, что, если всё пройдёт хорошо, это лето не будет похоже на предыдущие.

Заметив неприятную усмешку тети Петунии, которая была на полголовы выше большинства собравшихся, Гарри приготовился к язвительному присутствию своей единственной живой семьи.

Он не был разочарован.

«Поторопись, мальчик! У нас нет целого дня!» - прозвучал раздраженный голос его дяди Вернона. Гарри слегка вздрогнул от такого обращения: как Драко был рабом своего воспитания, так и Гарри всё ещё находился в процессе преодоления своего собственного.

Однако он не позволил своему гневу проявиться, Гарри уже заставил себя оставаться вежливым, несмотря на очевидную неспособность дяди ответить ему взаимностью, ведь от этого зависел его план.

«Добрый вечер, дядя Вернон, я готов».

Лицо мужчины неловко исказилось, с каждой секундой становясь все краснее. «Вот как, мальчик? Где твой сундук, полный уродов, на этот раз его придется запереть, особенно после того фиаско с твоими друзьями-уродами! Не думай, что мы забыли!»

Гарри внутренне выругался, забыв о том, как Уизли забирали его на чемпионат мира по квиддичу. Все, что произошло с тех пор, вылетело у него из головы. Они уже починили камин? Он очень хотел бы увидеть, как Верон пытается объяснить ремонтнику все повреждения.

Как ни смешно это было, но нехарактерно сердитое состояние дяди создавало непредвиденные трудности. Для этого потребовалась бы тонкость, которой Гарри точно не обладал, но что он мог сделать, кроме как попытаться?

«Видите ли, дядя Вернон, - начал Гарри, приняв, как он надеялся, раскаянное выражение лица, - в школе произошёл инцидент, и группа детей завладела моим сундуком и уничтожила все мои вещи». Гарри объяснил это с притворной горечью. Ликование, промелькнувшее на лице дяди в связи с его очевидным несчастьем, подсказало ему, что его гамбит сработал. Теперь нужно было продвинуть его еще дальше. «А что касается... инцидента прошлым летом, я... очень сожалею об этом, я говорил им не ходить этим путем, но ты же знаешь наш путь... Я сделаю все свои дела утром и не буду мешать тебе до конца дня этим летом! Обещаю».

По скромному мнению Гарри, за это выступление он заслужил премию BAFTA. Гарри сохранял как можно более нейтральное выражение лица, не переставая усмехаться над высоким мужчиной, стоящим перед ним.

Вернон критически оглядел стоящего перед ним мальчика: выгодное предложение Гарри явно боролось с инструкциями, которые директор оставил ему все эти годы назад.

Казалось, он пришел к какому-то решению, и его тяжелый выдох заставил колыхаться лишний жир на его несуществующей шее. «Посмотрим. Есть много дел, которые накопились, пока ты бездельничал в своей нелепой школе. Убедись, что они все сделаны, и я не хочу видеть ни одного твоего волоска после этого».

Внутренне торжествуя, Гарри беззвучно кивнул и запрыгнул в новую служебную машину дяди, к которой они только что подъехали, а тётя Петуния лишь насмешливо наблюдала за ним в зеркало заднего вида.

Успешно освободив дневное время, Гарри приступил к реализации своего плана - провести этим летом как можно больше времени в волшебном Лондоне. Как напомнил ему Дамблдор перед отъездом в конце семестра, пока он проводит достаточно времени с Дурслями и считает Тисовую улицу номер четыре своим домом, его «семья» будет под защитой, а постоянные походы на Косой Переулок, надеюсь, никак не повлияют на силу обвинений. Если же он ошибался и защита не сработала, то ему, откровенно говоря, было абсолютно наплевать, защищены Дурсли или нет. Несмотря на мнение Дамблдора по этому поводу, у него были и другие варианты для резиденции.

Удовлетворенный тем, что все его планы сбываются, он откинул голову и уселся поудобнее, чтобы ехать обратно на Тисовую улицу.

Первый день Гарри на Тисовой улице прошел как обычно. Дядя Вернон физически подтолкнул его к лестнице, ведущей в его комнату, и напомнил, чтобы он выполнил список дел, которые ему поручили, и приготовил завтрак для семьи в обычное время.

Продолжая изображать покорность, он простодушно кивнул: «Да, дядя Вернон», уклонился от удара плечом кузена, который, казалось, за последний год стал еще выше, и поплелся вверх по лестнице. Пройдя через обветренную дверь в свою комнату, он сбросил с себя скромное выражение лица и с явным отвращением оглядел свои скудные пожитки. Поскольку сундук все еще висел у него на шее, Гарри не мог пока снять ни одной книги, но лечь спать пораньше было бы полезно, если бы он хотел рано встать утром. Следующие несколько дней действительно будут невероятно насыщенными.

Так оно и было.

Поднимаясь до рассвета и работая до заката, Гарри решил закончить список дел, накопившихся за время его пребывания в школе. Он работал не покладая рук, ведь после того, как заклинание, сохранявшее сундук в уменьшенном состоянии, развеялось, Мерлин только

знал, что сделает Вернон, если обнаружит обман юного волшебника. К счастью, перед тем как покинуть «Экспресс», он вновь применил заклинание, позаботившись о том, чтобы перезарядить редуцио и гарантировать, что оно продержится не меньше недели, прежде чем магия ослабнет. Ремонт сарая и части крыши занял больше всего времени, но, к счастью, к пятому дню у Гарри остались только обычные повседневные дела, которые, впрочем, и так занимали почти половину дня.

Гарри был уверен, что Дурсли намеренно разрушают свой дом из вредности. Дадли это было не впервой, но, похоже, Вернон и Петуния достигли уровня мелочности, не уступающего уровню их сына. Не может быть, чтобы такой маленький дом, как номер четыре, требовал такого ежедневного ухода, особенно если за ним постоянно следит такая аккуратистка, как Петуния.

http://tl.rulate.ru/book/122619/5145171